

DOI: 10.31857/S032103910015302-5

НОВЫЕ ДАННЫЕ О «БОЯЩИХСЯ БОГА» НА АЗИАТСКОМ БОСПОРЕ

А. П. Бехтер¹, В. Н. Чхаидзе²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

¹ E-mail: anabekhther@gmail.com   ² E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-6953-739X   ² ORCID: 0000-0002-2478-8926

В статье публикуется надпись на мраморной стеле, вмонтированной в лестницу жилого частного дома в ст. Тамань. Дом находится непосредственно на территории археологического памятника, долгое время использовавшегося для добычи строительного камня, что позволяет с весьма высокой степенью уверенности атрибутировать стелу античной Гермонассе. Надпись представляет собой манумиссию; это первый документ такого жанра, найденный на территории Гермонассы. Основная часть текста уничтожена, частично уцелела датировка: 392 г. б.э., т.е. 95/96 г. н.э., время правления Савромата I, и последняя строка, где ясно читается θεο<σε>βῶν. Вместе с манумиссией, найденной в 2007 г. А. И. Айбабиным (в статье предлагается также новое прочтение начальной части документа), и КБН 71 (обе надписи происходят из Пантикалея) мы располагаем уже тремя документами, неопровержимо доказывающими, что на территории Боспорского царства в I в. н.э. существовали иудейские общины, в состав которых были включены «боящиеся Бога» (квазипрозелиты).

Ключевые слова: греческая эпиграфика Боспора, Гермонасса, манумиссии, иудеи и «боящиеся Бога»

Данные об авторах: Анастасия Петровна Бехтер — кандидат исторических наук, доцент СПбГУ; Виктор Николаевич Чхаидзе — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии ИА РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки Российской Федерации в форме субсидий в рамках проекта № 075-15-2020-786 «История письменности в европейской цивилизации». Авторы глубоко признательны И.А. Левинской, взявшей на себя труд ознакомиться с черновым вариантом данной публикации, за помощь советами и литературой.

NEW EVIDENCE FOR 'GODFEARERS' IN ASIAN BOSPOROS

Anastasia P. Bekhter¹, Viktor N. Chkhaidze²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ E-mail: anabekhter@gmail.com ² E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

Acknowledgments: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project no. 075-15-2020-786

The article publishes an inscription on a marble stele reused in the staircase of a private house in the stanitsa of Taman. The house is located directly on the territory of the archaeological site that was used for a long time for the extraction of building stone, which makes it possible to attribute the stele to the ancient Hermonassa with a very high degree of reliability. The inscription is a manumission; it is the first document of this genre found in the territory of Hermonassa. The main part of the text has been destroyed, but the dating (392 of the Bosporan era, i.e. 95/96 AD, the reign of Sauromates I), and the last line, where θεο<σε>βῶν is clearly read, have partly survived. Together with the manumission found in 2007 by A.I. Aibabin (the article also offers a new reading of the initial part of that document), and CIRB 71 (both inscriptions come from Panticapaeum), we now have three documents irrefutably proving that Jewish communities, which included Godfearers (quasi-proselytes), existed in the territory of the Bosporan kingdom in the first century AD.

Keywords: Greek epigraphy of Bosporus, Hermonassa, manumission inscriptions, Jews and Godfearers

Летом 2016 г. благодаря сотруднику Гермонасско-Тмутараканской археологической экспедиции Е.М. Некрасовой, по адресу: ст. Тамань, пер. Подгорный 4, — была обнаружена мраморная стела. Камень используется в качестве нижней ступени лестницы (будучи в нее вмурованной надписью вверх) в погребке. По словам хозяйки, плита уже находилась в погребке до Великой Отечественной войны. Передать памятник в Таманский музейный комплекс владельца отказалась¹.

С большой долей уверенности можно полагать, что стела была обнаружена на территории Таманского городища (античная Гермонасса), где и располагается дом с погребом. Косвенно на это также может указывать проводящаяся на памятнике с конца XVIII в. и по настоящее время нерегламентированная строительная и хозяйственная деятельность, а также кладоискательство, нанешие значительный урон городищу. Вплоть до Великой Отечественной войны территория Таманского городища использовалась для добычи строительного материала, прежде всего камня.

Памятник представляет собой прямоугольную стелу из белого мрамора, обломанную сверху и слева (рис. 1). Размеры камня (см): длина — 62,0—66,0, ширина — 25,0—27,0, толщина — 16,0. На лицевой стороне была вырезана многострочная надпись, бóльшая часть которой полностью уничтожена в процессе использования стелы в качестве ступени. Высота букв на месте не измерялась, по рейке

¹ Chkhaidze 2016, 28, рис. 92.

на фотографии размеры можно оценить как 2,0 см (*омикрон* 1,2–1,3 см). Текст вырезан аккуратно, межстрочный и межбуквенный интервалы выдержаны. Прямые линии заканчиваются глубоко врезанными клиновидными апексами. *Альфа* с ломаной поперечной гастой. *Омикрон* по размеру меньше прочих букв. *Тета* с короткой черточкой посередине. *Каппа* с укороченными наклонными. Округлая часть *омеги* соединяется с горизонтальными гастами короткими вертикалями; нижние горизонталы буквы имеют легкий изгиб, особенно левая.

Текст может быть прочитан и восстановлен следующим образом.

[Βασιλεύοντος βασιλέ]-
 [ως Τιβερίου] Ἰουλίου [Σαυ]-
 [ρομ]άτου φιλοκαίσα[ρος]
 5 [καὶ φι]λορωμαίο<υ> εὐσ[ε]-
 [βοῦς] ἔτους β<ρ>τ' μην[ός]
 [Ξανδι]κοῦ. [ό/ή δεῖνα]
 [---]ίσκου κ[αί? ό/ή δεῖνα]
 Ο.[τοῦ δεῖνος ἀφίμεν]
 [ἐπὶ τῆς προσευχῆς τὸν]
 10 [θρεπτὸν ἡμῶν / τὴν θρεπτὴν ἡμῶν / τοὺς θρεπτοὺς ἡμῶν]
 [τὸν/τὴν δεῖνα]
 [?κατὰ εὐχὴν ἐλεύθερον/ ἐλευθέρην/ ἐλευθέρους]
 [καθάπαξ?-----]
 [-----]-
 15 [-----]
 [-----]
 [-----]
 [-----]
 [(συν?)επιτροπευούσης]
 20 [συναγ]ω[γῆς τῶν Ἰουδαί]-
 [ων καὶ] θεο<σε>βῶν

4. ΔΟΡΩΜΑΙΟΣ камень; 5. ΒΡΤ камень; 8. в начале стк. уцелели *омикрон* и горизонтальная гаста; 21. ΘΕΟΕΣΒΩΝ камень.

Перевод: [В царствование царя Тиберия] Юлия [Савром]ата, друга цеза[ря и дру]га римлян, благо[честивого], в 392 г. б. э. месяца [ксанди]ка [-----]иска и [-----] отпускаем по обету в молельне нашего вскормленника/нашу вскормленницу/наших вскормленников на свободу навсегда? ----- под опекой (*также?*) синаг[о]ги иудеев и] боящихся Бога.

Датировочная формула в начале текста, объединяющая эпонимную датировку и дату по боспорской эре, и последняя уцелевшая строка, где четко читается слово θεο<σε>βῶν, позволяет определить жанр надписи как манумиссию. Начальная часть эпонимной датировки восстановлена по аналогии с датировочными формулами других манумиссий; распределение текста по строкам базируется на не вызывающем сомнений восстановлении стк. 3–5: по 19 букв в стк. 3 и 4, причем в каждой из них присутствует по две *йоты*, и 17 букв в стк. 5, не содержащей ни одной *йоты*.

Следует отметить ошибку резчика в стк. 4: φιλοράμιαος вместо генитива φιλορωμαίου, видимо, по аналогии с φιλοκαίσαρος. Генитивы Ἰουλίου, [Σαυρομ]άτου и общая структура датировочной формулы исключают возможность читать здесь номинатив.

Датировка по боспорской эре вполне отчетливо читается как ΒΡΤ. Такая дата невозможна, так что скорее всего вторая буква не *ρο*, а *κοппа*, изображавшаяся в лапидарных

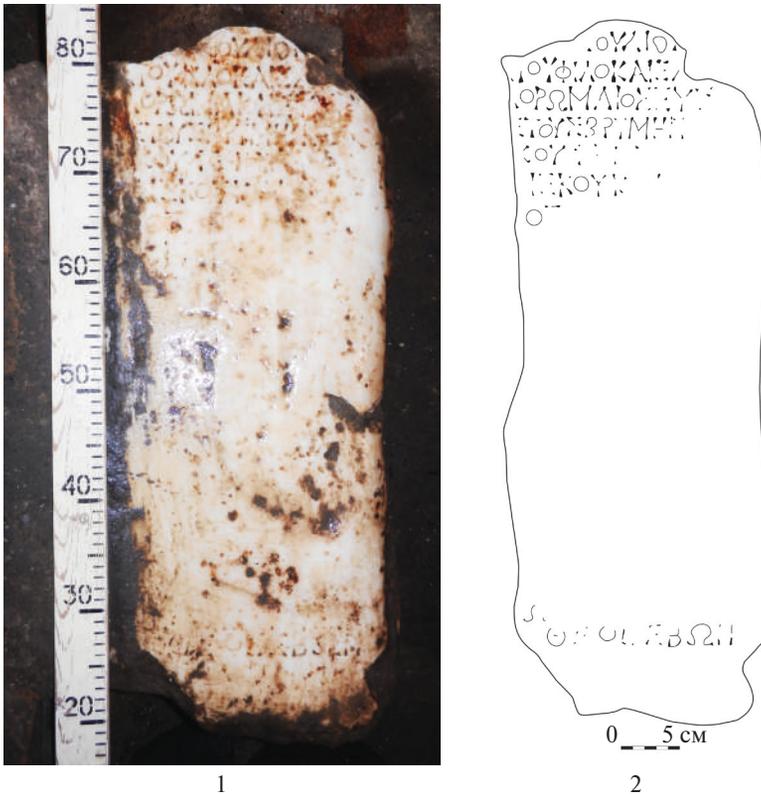

Рис. 1. Стела с надписью, вмонтированная в лестницу: 1 – фото В.Н. Чхаидзе, 2016 г.; 2 – про-
рисовка В.Н. Чхаидзе, 2020 г.

надписях первых веков нашей эры как зеркальное отображение *ρσ* (см., к примеру, *КБН* 52). От последней буквы уцелели часть вертикали и апексы, что дает основания видеть в ней остатки *ιψилона* или *ταυ*, но направленность апексов горизонтально в стороны, а не наклонно вверх, и манера письма, более характерная для I в. н.э., чем для II в. н.э., заставляют склониться в сторону последнего. В таком случае год по боспорской эре читается как 392, т.е. 95/96 г. н.э., и эпонимом оказывается Савромат I.

Разобрать следующие за названием месяца буквы, обозначающие день, к сожалению, не удалось; можно только констатировать, что первая из них, судя по всему, содержит вертикальную гасту (для *ιоты* она слишком далеко отстоит от предыдущей буквы).

Хотя значительная часть стк. 4 утрачена, исходя из уцелевших в начале стк. 5 букв *ΙΣΚΟΥ*, которые могут быть поняты только как окончание патронимика, можно заключить, что в соответствии со стандартным формуляром манумиссии сразу за датой следовало имя манумиттора. Имена на *-ισκος* хорошо представлены на Боспоре: *Φιλίσκος*, *Βασίλισκος* и т.д. (см. *LGPN* IV). После имени манумиттора ожидается глагол *ἀφίημι*, *ἀνατίθημι* или подобный, однако, после *ιψилона* хорошо прослеживается вертикальная гаста. Скорее всего далее следовал союз *καί* и имя второго манумиттора, супруга или родственника первого (ср., к примеру, *КБН* 986). В последней строке *θεο<σε>βῶν*, несмотря на допущенную резчиком ошибку,

носящую чисто механический характер (перестановка местами схожих по форме букв, ангулярных *сигмы* и *эпсилон*), читается совершенно отчетливо. Прилагательное θεοσεβής («благочестивый, набожный») в первых веках нашей эры в связи с возрастающей популярностью иудаизма приобретает значение *terminus technicus* «боящийся Бога», под которым следует понимать квазипрозелитов — язычников, сочувствующих и покровительствующих иудейским общинам². Найденная в карийском городе Афродисиада стела, на двух гранях которых размещены надписи, одна из которых представляет собой список донаторов — членов иудейской декании, другая — список имен, при том что в обоих текстах перечислены и этнические евреи, и прозелиты, и «боящиеся Бога» (θεοσεβείς)³, снимает вопрос о возможности трактовки слова θεοσεβής в иудейском контексте иначе, чем обозначение отдельной группы лиц в той или иной степени сочувствующих иудаизму, но не решившихся пока на последний шаг: собственно принятие новой религии. Текст следует отнести, видимо, к IV в. н.э., хотя дискуссия по поводу его датировки продолжается до сих пор⁴. Однако, решая один вопрос, данная надпись поставила другие. Можно ли экстраполировать данные из Афродисиады на другие регионы античного мира и на более раннее время? Каково было соотношение между собственно иудеями и квазипрозелитами, т.е. рассматривались ли они как члены общины или все же нет?

Пролить свет на эти вопросы могли бы параллельные эпиграфические материалы, где θεοσεβής включено в иудейский контекст, однако количество таких данных крайне немногочисленно, а их интерпретация нередко затруднительна⁵. Надпись из Милета II — начала III в. н.э., отмечающая специально выделенные в театре места как τόπος Εἰουδαίων τῶν καὶ θεο<σ>εβίδων (СИИ II 748), не проясняет, а только запутывает ситуацию. Для этого краткого текста было предложено несколько интерпретаций. Э. Шюрер предложил поменять местами союз и артикль, т.е. читать καὶ τῶν, понимая текст как «место евреев и боящихся Бога»⁶.

² О значении термина с подробным обзором и анализом литературы см. Levinskaya 2000, 103–143.

³ Первоиздатели полагали, что на камне вырезана одна надпись, размещенная на разных гранях (Reynolds, Tannenbaum 1987), однако дальнейшие исследования показали, что на камне два разных текста, выполненные в разное время (Bonz 1994; Williams 1994; Chaniotis 2002).

⁴ Рейнольдс и Танненбаум отнесли памятник к началу III в. до н.э. (Reynolds, Tannenbaum 1987, 19–24), впоследствии было признано, что надписи относятся к гораздо более позднему времени (разброс предложенных альтернативных датировок от середины III до середины VI в. н.э.), также различно оценивается и временной интервал между нанесением первого и второго текстов (обзор основной литературы см. Levinskaya 2019a).

⁵ См. детальный разбор подобных текстов в Levinskaya 2000, 103–118; об эволюции и специфике употребления термина также см. Bonz 1999, 194–199. Θεοσεβής, встречающееся в эпитафиях, даже если речь об этническом еврее или прозелите, всегда может быть истолковано в исконном значении слова «благочестивый» (Levinskaya 2000, 103–108, 113–117). То же самое можно сказать и о вотивных надписях, даже найденных непосредственно в синагоге (ibid., 108–109, 111–112).

⁶ Schürer 1897, 174, Anm. 70. Поддержано Т. Раджак (Rajak 1985, 285); к принятию конъектуры Шюрера склоняются также П. Требилко (Trebilco 1991, 161–162) и И.А. Левинская (Levinskaya 2019b, 387–388).

Подобная трактовка, вполне увязывающаяся с надписью из Афродисиады, где обе группы объединены вместе, но при этом четко разграничены, весьма вероятно, однако никак не помогает решить вопрос о том, были ли θεοσεβεῖς включены в состав иудейской общины или нет. Л. Робер полагал, что в текст не следует вносить каких-либо изменений, а Θεοσεβῆται является местным наименованием евреев, используемым в Милете, т.е. надпись гласит «место евреев, именуемых также Θεοσεβῆται»⁷. Отказ от эмендации всегда привлекателен, но слабость гипотезы состоит в отсутствии каких-либо параллелей: других текстов с термином Θεοσεβῆται в иудейском контексте или практики использования каких-то специфических параллельных наименований для иудеев в других регионах. Г. Хоммель также отказывается от эмендации, однако θεοσεβῆτων понимает как генитив множественного числа от θεοσεβεῖς, т.е. «место евреев, именуемых также “боящимися Бога”». Г. Хоммель полагает, что надпись маркирует «место не просто евреев, а только тех, которые именуются также “боящимися Бога”», которых не искушенная в тонкостях отношений двух этих групп театральная администрация причислила к иудеям⁸. При трактовке текста в прочтении Хоммеля можно пойти даже дальше, предположив, что места были зарезервированы и для иудеев, и для квазипрозелитов, которых далекие от иудаизма люди воспринимали как единую группу с двумя разными названиями. Здесь уместно вспомнить свидетельство Диона Кассия, приводимое самим Хоммелем, который, хотя и для более позднего периода, отмечает, что иудеями именовали не только собственно евреев, но и тех, кто перенимал их обычаи (XXXVII. 17. 1). Впрочем, сразу следует оговориться, что мы не знаем, кто был инициатором нанесения надписи на спинки кресел: театральная администрация или же сами евреи и/или квазипрозелиты, т.е. отражает ли надпись взгляд изнутри еврейской общины, для которой разница между иудеем и квазипрозелитом, остающимся язычником, принципиальна, или же представляет точку зрения людей со стороны, для которых все приверженцы новой веры являют собой монолитную группу, известную под разными наименованиями.

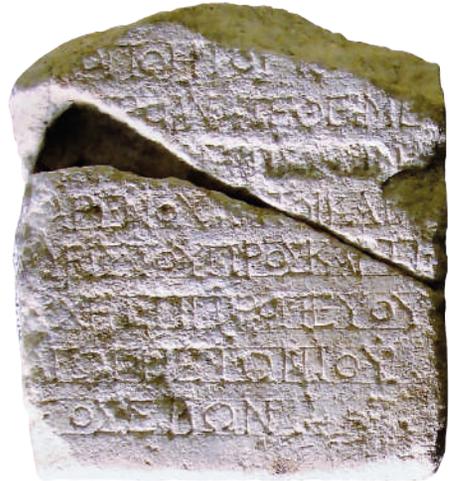

Рис. 2. Манумиссия SEG 57: 731.
 Фото А.П. Бехтер, 2017 г.
 Восточно-Крымский историко-культурный
 музей-заповедник, инв. № КЛ-2491

⁷ Robert 1964, 41; эту концепцию поддержал П. Херрманн, подчеркивающий, что в тексте нет речи о дихотомии евреев и «боящихся Бога» (*Milet* VI, 2, 940 IIIg).

⁸ Hommel 1975, 184–185.

Как видим, каждый из вариантов прочтения имеет свои сильные и слабые стороны, поэтому принять однозначное решение едва ли возможно⁹.

При такой скудости материала особую ценность приобретают эпиграфические памятники Боспора, где уже в I в. н.э. известны манумиссии, в которых вольноотпущенники передаются под опеку иудейской синагоги. *Συναγωγή τῶν Ἰουδαίων* упоминается в ряде пантикапейских текстов: *КБН* 70 (81 г. н.э.), 72 (конец I — первая половина II в. н.э.), 73 (первая половина II в. н.э.). Во всех этих документах, кроме *КБН* 71, о которой специально будет сказано ниже, *Ἰουδαίων* является последним словом надписи. Однако в 2007 г. при охранных раскопках в Боспорском переулке под руководством А.И. Айбабина была найдена мраморная стела с двумя одновременными греческими надписями, вторая из которых представляет собой манумиссию, причем в ее последних строках уверенно читается *ἐπιτροπευούσης [τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων καὶ θεοσεβῶν* (рис. 2)¹⁰. Памятник был опубликован вскоре после находки в 2008 г. А.И. Айбабиным и В.А. Сидоренко¹¹. В 2018 г. В.А. Сидоренко представил более подробную публикацию¹², внося некоторые изменения в первоначальное прочтение. В дальнейшем стела была представлена в англоязычной статье И.А. Левинской¹³. Не имея возможности аутопсии, исследовательница предпочла воздержаться от ревизии текста, сосредоточившись на комментировании последних строк надписи, чтение которых сомнения не вызывает. Новое прочтение предложил С.Ю. Сапрыкин, подвергший серьезной коррекции восстановление начальной части текста¹⁴. Благодаря любезному разрешению А.И. Айбабина одному из авторов удалось осмотреть камень, на основании чего хотелось бы представить свое прочтение надписи, поскольку оно отличается от предложенных другими авторами. Восстановление последних строк не вызывает сомнения, все расхождения касаются начальной части текста. Итоговая реконструкция надписи В.А. Сидоренко выглядит следующим образом: [Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου | Ἰουλίου Κόττου φιλοκαίσαρος | καὶ φιλορωμαίου εὐσεβοῦς ἔτους | ..τ' μηνός Ξανδικοῦ) γί, Θητο γυ[νῆ πρό]τερον τοῦ δεινός ...]τρο(υ) ἀνατέθει Μει|[κράτος (?) τῷ θεῷ] τ[ὸ]ν [θ]ρεπ[τ]ὸν ἐμα[ ]|υτῆς (?) ὅπως ἢ ἀπ[α]ρενόχλητοι καὶ ἀ[νεπίληπτοι χ]ωρὶς τοῦ προσκατε[ρεῖν τῇ προσε]υχηῖ ἐπιτροπευού[σης τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων καὶ θεοσεβῶν. От первоначальной реконструкции, представленной в публикации 2008 г., отличается только трактовка стк. 5–7, которые сначала были прочитаны как Μει|[... καὶ τοὺς θ]ρεπ[τ]οὺς) (ἐ)αυ|[υτῆς (?) ὅπως (ὠσ)iv? ἀπ[α]ρενόχλητοι. Вариант Сапрыкина выглядит следующим образом: [--- συνδύ]ο πο(ι)ητοῦ[ς] Θ[εῶ]ι Ὑψίστωι Παντοκράτ[ο]ρι ἀνατεθειμέ[ ]|νους τοὺς θ]ρεπτοῦς

⁹ Интересно отметить, что в том же милетском театре, но в другом ряду была открыта надпись *θε[σο?]εβίων* (*JudO* II 37). Восстановление представляется несомненным, однако к пониманию первой надписи новый текст нас никак не приближает, поскольку может трактоваться в рамках любой из предложенных гипотез.

¹⁰ Камень поступил на хранение в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, инв. № КЛ-2491.

¹¹ Aibabin, Sidorenko 2008, 124–126, рис. 2; см. также *SEG* 57: 731.

¹² Sidorenko 2018, 513–516, рис. 2.

¹³ Levinskaya 2019b, 383–391.

¹⁴ Saprykin 2019, 144–146.

ἐμ[οὺς | ὅπως εἰσὶν ἀπ]αρενόχλητοι καὶ ἀ[νεπίληπτοι χ]ωρὶς τοῦ προσκαρτε[ρεῖν τῇ προσε]υχῇ ἐπιτροπευού[σης τῆς συν]αγωγῆς τῶν Ἰου[[δαίων καὶ θ]εοσεβῶν. Насыщенное грамматическими и ономастическими ляпсусами чтение Сидоренко, безусловно, требует основательного пересмотра, однако и вариант Сапрыкина не представляется нам удачным.

Прочтение текста, начиная с [ἀπ]αρενόχλητοι в стк. 7, не вызывает сомнений. Стк. 8–9, содержащие стандартную формулу завершающих манумиссии гарантий неприкосновенности вольноотпущенников, позволяют довольно точно вычислить длину строки: 25–27 букв. Стк. 10 оказывается существенно короче – всего 21 буква. Надо отметить, что резчик закончил стк. 10 раньше, несмотря на наличие места еще для одной–двух букв, видимо, ради силлабического переноса, и буквы в последних двух строках расставлены гораздо более свободно (мастер явно перестал экономить место). Можно, конечно, предположить наличие в лакуне механической ошибки из разряда диттографий, что даст нам еще одну–две дополнительные буквы, но здесь мы переходим в область чистой фантазии. Поэтому стоит остановиться на восстановлении стандартной формулы.

В.А. Сидоренко полностью восстанавливает датировочную формулу, считая эпонимом Котиса I. При этом основным критерием выбора является соотношение длины имени правителя и размера строки. Учитывая, что размер утраченной верхней части стелы неизвестен, подобные расчеты не выглядят убедительно. Судя по предложенному восстановлению, издатели исходят из того, что резчик не использует переносов слов на другую строку, однако из сохранившегося текста видно, что это не так. Поэтому никаких оснований для предпочтения Котиса I другим боспорским правителям I в. н.э. нет, с равной вероятностью эпонимами могут быть Рескупорид II или Савромат I¹⁵. На произвольность восстановления эпонимной датировки указывает и С.Ю. Сапрыкин¹⁶, обоснованные сомнения в правомерности восстановления полной датировочной формулы также высказала И.А. Левинская¹⁷.

В первой уцелевшей строке В.А. Сидоренко видит конечную часть датировки по боспорской эре и невозможное женское имя Θητο¹⁸, однако за *омикроном* вне всякого сомнения следует *ипсилон*: перед обломом заметно начало расхождения наклонных линий, формирующих верхнюю часть буквы. За число месяца γ' принята *пи* с ее характерной удлиненной горизонталью, что сразу вызывает сомнение в чтении следующей округлой буквы как *теты*; в данном случае предпочтительнее *омикрон*. Таким

¹⁵ Палеографически надпись вряд ли может относиться к периоду правления Аспурга: для текстов этого времени характерны относительно крупные *омикрон* и *тета*; *пи* в большинстве случаев имеет укороченную правую вертикаль (ср. *КБН* 39, 40, 985; Bekhter, Butyagin 2007, № 3, 77–79, рис. 6).

¹⁶ Saprykin 2019, 144–145. По палеографии исследователь относит надпись ко второй половине I – началу II в. н.э. На наш взгляд, признаков, характерных для письма рубежа I–II в. н.э., не наблюдается, текст следует датировать серединой – второй половиной I в. н.э.

¹⁷ Levinskaya 2019b, 384–385.

¹⁸ Крайняя сомнительность прочтения этого имени была отмечена А. Аврамом (*BE* 2019, 346), см. также Belousov, Eliseeva 2019, 193–194.

образом, мы, как и С.Ю. Сапрыкин, в начале строки читаем ΟΠΟΝΤΟΥ. Далее Сапрыкин отмечает утрату одной буквы и на краю облома видит фрагментированную *тету*. На наш взгляд, вслед за *исилоном* видна нижняя часть вертикали; промежуток между ней и предыдущей буквой довольно велик, поэтому скорее всего утраченная буква — *фи*, которая нередко имеет в этот период довольно крупную окружность. Данные разночтения могут объясняться различиями в субъективном восприятии сильно разрушенного текста, но, несмотря на различия в понимании последней уцелевшей в строке буквы, нельзя не признать, что предложенное Сапрыкиным восстановление $\rho\omicron(\iota\tau\omicron\upsilon[\zeta])$ объективно невозможно. Нижняя часть строки видна очень хорошо, и никаких следов *сигмы* там не видно. В чтении начала стк. 2 мы следуем за Сидоренко, видящего там ΤΡΟ, тогда как Сапрыкин читает ΤΟΡΙ. После стоящего в конце строки ΜΕ *йота*, как верно отмечает Сапрыкин¹⁹, не просматривается, поэтому никаких оснований для восстановления Μεικράτος нет.

В стк. 2 отчетливо читается ΑΝΑΤΕΘΕΙΜΕ, несомненно, представляющее собой форму от ἀνατίθημι. Выбор глагола неожиданен: в иудейских манумиссиях обычно используется ἀφίημι (КБН 70, 71, 73), ἀνατίθημι более характерно для языческих манумиссий (КБН 74, 1021), хотя в КБН 1123 мы находим ἀνέθηκεν τ[ῆ]ι προσευχῆι. В.А. Сидоренко видит в ἀνατέθει форму третьего лица единственного числа вместо нормативного ἀνατίθησι. Подобное искажение засвидетельствовано на Боспоре, хотя и для более позднего времени (КБН 1021₆, II в. н.э.)²⁰, так что такой вариант нельзя совсем исключить²¹, однако все известные нам пантикапейские манумиссии оформлены от первого лица. С.Ю. Сапрыкин восстанавливает причастие ἀνατεθειμέ[νους], соответствующее нормативной грамматике, но плохо вписывающееся в структуру манумиссии.оборот, где используется данная форма, οἱ ἀφεωμένοι ἐλεύθεροι καὶ ἀνατεθειμένοι, засвидетельствован только в двух языческих манумиссиях второй половины II в. до н.э., происходящих из Эпира (SEG 38: 497, 502). Хронологическая, географическая, структурная и содержательная отдаленность этих текстов от рассматриваемой надписи не позволяют провести каких бы то ни было аналогий.

Стк. 3 практически уничтожена: почти во всю ее длину выдолблен неглубокий желобок. Вероятно, камень, уже однажды использовавшийся вторично²², подготавливали к последующему использованию уже в качестве строительной детали. Хотя и В.А. Сидоренко, и С.Ю. Сапрыкин предлагают свои варианты чтения (в обоих случаях присутствует слово θρεπτός, что объясняется не столько убедительно восстанавливающимися остатками букв, сколько необходимостью этого термина в формуляре), на наш взгляд, невозможно с уверенностью восстановить ни одно слово.

Таким образом, оба варианта реконструкции надписи оказываются несостоятельны. Чтение Сидоренко при всех грамматических несуразностях в целом

¹⁹ Отсутствие *йоты* в конце строки отмечает также А. Аврам (BE 2019, 346), предполагающий здесь чтение личного имени, начинающегося на Με, см. также Belousov, Eliseeva 2019, 194.

²⁰ Подробнее о смешении форм глаголов на -ω и на -μι в боспорской эпиграфике см. Dovatur 1965, II Б § 5.

²¹ К ε > ει см. Dovatur 1965, I А § 2.

²² Подробнее об изначальной форме камня и его последующем использовании см. Sidorenko 2018, 511–512.

следует структуре боспорских манумиссий, известной нам по уцелевшим текстам. Версия же Сапрыкина представляет собой искусственную конструкцию, построенную на весьма шатких основаниях. О невозможности чтения $\rho\omicron(\iota)\eta\tau\omicron\upsilon[\zeta]$ уже было сказано выше; кроме того, не вполне понятно, какой смысл вкладывается в это слово, основное значение которого «усыновленный», и как оно соотносится с читаемым дальше $\theta\rho\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\varsigma$. Восстановление $\Theta[\epsilon\omega\iota \Upsilon\psi\iota\sigma\tau\omega\iota \text{Пантокрá}\tau\omicron\rho\iota$ представляется крайне сомнительным по целому ряду соображений. Во-первых, оно строится на небесспорном прочтении сильно поврежденных букв. Во-вторых, для помещаемого автором в конце стк. 1 $\Theta[\epsilon\omega\iota \Upsilon\psi\iota\sigma$ - места явно недостаточно (впрочем, перемещение избыточных букв в следующую строку, содержащую согласно реконструкции Сапрыкина 25 букв, может помочь решению этой проблемы). В-третьих, почитание Бога Высочайшего Пантократора характерно исключительно для Горгииппии, в то время как в Пантикапее этот культ неизвестен. Наконец, в известных нам горгииппийских манумиссиях, упоминающих данное божество, посвящение Богу Высочайшему Пантократору всегда открывает формуляр, причем с обязательным дополнением $\epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma\eta\tau\omicron\varsigma$ (КБН 1123, 1125, 1126).

В стк. 1, на наш взгляд, скорее всего должно читаться $[\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi]ο\pi\omicron\eta\tau\omicron\upsilon$ (хотя нельзя совсем исключить и $\mu\alpha\tau\rho\pi\omicron\eta\tau\omicron\varsigma$). Слово $\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omicron\pi\omicron\eta\tau\omicron\varsigma$ ²³, обозначающее «сводный брат/сводная сестра», дважды засвидетельствовано в боспорской эпиграфике: КБН 333 и КБН 339 (обе — Пантикапей, I в.н.э.). Термин этот, в зависимости от того, как мы поймем структуру текста, должен относиться либо к манумиттору, либо к вольноотпущеннику.

Глагол $\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$ требует датива, а так как перед ним читается $\tau\rho\omicron$, которое можно понимать только как генитив личного имени, зависящего от $[\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi]ο\pi\omicron\eta\tau\omicron\upsilon$, то указание на адресата посвящения должно стоять после глагола. За неимением других аналогий кроме КБН 1023 дополняем $\tau[\eta\iota] \pi\rho\omicron\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta\iota$. Это дополнение вне зависимости от понимания глагольной формы сразу «съедает» почти половину стк. 3, где, согласно логике текста, должны размещаться слова $\tau\omicron\upsilon\varsigma \theta\rho\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\varsigma \acute{\epsilon}\mu\omicron\upsilon\varsigma$ и имена отпускаемых на волю (дополнение $\tau\omega\iota \theta\epsilon\omega\iota$ ничуть не спасает ситуацию). Очевидно, что и для того, и для другого места нет. Исходя из этого соображения, а также трактовки ANATEΘEIME, можно предложить несколько вариантов восстановления текста.

Вариант 1. $[\text{-----} \acute{\omicron} / \acute{\eta} \delta\epsilon\iota\nu\alpha \acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi]ο\pi\omicron\eta\tau\omicron\upsilon . | [\text{-----}] \tau\rho\omicron(\upsilon) \acute{\alpha}\nu\alpha\tau\acute{\epsilon}\theta\eta\iota \text{Me} | [\text{---} \kappa\alpha\iota \acute{\omicron} / \acute{\eta} \delta\epsilon\iota\nu\alpha \tau\eta\iota \pi\rho\omicron\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta\iota | \acute{\omicron}\pi\omega\varsigma \acute{\omega}\sigma\iota\nu / \epsilon\iota\sigma\iota\nu \acute{\alpha}\pi\alpha\rho\epsilon\nu\acute{\omicron}\chi\lambda\eta\tau\omicron\iota \dots : \langle [\text{-----} \text{сводного б}]\rho\alpha\tau\alpha? [\text{и} \text{-----}] \tau\rho\alpha \text{посвящает Me} [\text{----} \text{и} \text{----} \text{молельне, чтобы быть им гарантированными от бес}]\rho\omicron\kappa\omicron\iota\upsilon\sigma\tau\omicron\upsilon \dots \rangle$. В данном случае мы считаем, что уцелевший текст начинается с имени манумиттора, $\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\acute{\epsilon}\theta\eta\iota = \acute{\alpha}\nu\alpha\tau\acute{\iota}\theta\eta\sigma\iota$, а $\tau\omicron\upsilon\varsigma \theta\rho\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\varsigma \acute{\epsilon}\mu\omicron\upsilon\varsigma$ опущено (ср. фанагорийскую манумиссию 41 г. н.э.²⁴), указаны только личные имена вольноотпущенников. Недостатки этого варианта очевидны: нехарактерное для пантикапейских манумиссий использование формы третьего лица вкупе с немотивированной заменой *эпсилон* на *йоту*, а также нехарактерным для манумиссий пропуском $\tau\omicron\upsilon\varsigma \theta\rho\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\varsigma$.

²³ К выпадению *йоты* в глаголе $\rho\omicron\iota\acute{\epsilon}\omega$ и производных от него см. Dovatur 1965 I A § 10.

²⁴ Danshin 1993, 59–63.

Вариант 2. [------ ὁ/ ἡ δεῖνα ἀδελφ]οποητοῦ .[-----]τρο(υ) ἀνατέθειμε|[v τῆ προσευχῆι τοὺς θρεπτοὺς ἡμῶν | ὅπως ὤσιν/εἰσὶν ἀπ]αρενόχλητοι: «[------ сводного б]рата? [и -----]тра посвящае[м молельне вскормленников наших, чтобы быть им гарантированными от бес]покойства...». В данном прочтении мы исходим из того, что имена и родственные отношения вольноотпущенников указаны в начале уцелевшей части текста, а манумиттор также был не один. При таком понимании утраченная часть текста, содержащая датировочную формулу, имена манумитторов и имя как минимум одного из отпускаемых на волю вскормленников, оказывается весьма внушительной, и стела по размеру приближается к публикуемому памятнику из Гермонассы. Слабым местом данного прочтения является неправильная с точки зрения нормативной грамматики форма ἀνατέθειμεν. Очевидно, что она заменяет ἀνατίθειμεν по аналогии с ἀφίεμεν вместо более привычного ἀνέθηκαν (ср. ἀνατίθησι в *КБН* 985 и ἀνατίθει в *КБН* 1021), однако замена ударной *йоты* на *эпсилон* не может быть объяснена фонетически, это может быть только ошибкой резчика или автора рукописного текста (упреждающее написание, обусловленное наличием *эпсилон* в следующем слове?).

Вариант 3. [------ ὁ/ ἡ δεῖνα ἀδελφ]οποητοῦ .[-----]τρο(υ) ἀνατεθειμέ|[vous τῆ προσευχῆι τοὺς θρεπτοὺς ἐμοὺς | ὅπως ὤσιν/εἰσὶν ἀπ]αρενόχλητοι: «[------ сводного б]рата? [и -----]тра посвящен[ных молельне вскормленников наших, чтобы быть им гарантированными от бес]покойства...». В утраченной части надписи после имени манумиттора, видимо, стоял глагол ἀφίμι, за которым следовали имена отпускаемых на волю. Проблема, как уже было сказано, состоит в отсутствии манумиссий такой структуры как на Боспоре, так и за его пределами, что делает данную реконструкцию умозрительной.

Возможно, новые эпиграфические находки помогут скорректировать чтение манумиссии из Боспорского переулка, в настоящее же время задача, как кажется, не имеет однозначного решения.

Прежде чем вернуться к публикуемому тексту, имеет смысл еще раз обратиться к одной из самых обсуждаемых боспорских надписей — манумиссии *КБН* 71 (Пантикапей, I в. н. э.). Основная дискуссия развернулась вокруг последних слов документа. Первые издатели понимали завершающее текст θεὸν | σέβων как «почитая Бога», т. е. обозначение одного из условий отпуска на волю (грамматическая неправильность конструкции не является чем-то уникальным для эпиграфики Боспора первых веков н. э.)²⁵. В дальнейшем независимо друг от друга Г. Беллен и Б. Лифшиц предложили эмендацию θεο{v}|σεβῶν²⁶. Это последнее прочтение получило широкое признание²⁷, однако ряд исследователей продолжили отстаивать первоначальное чтение, не предполагающее изменения текста²⁸. Находка А. И. Айбабина закрывает многолетнюю дискуссию (И. А. Левинская изменила свою позицию по вопросу об эмендации *КБН* 71 после того, как ей стала

²⁵ Marti 1934, 66–68, № V; *КБН* 71.

²⁶ Bellen 1965–1966, 171–176; Lifschitz 1969, 95–96.

²⁷ К примеру, Reynolds, Tannenbaum 1987, 54; Rajack 1985, 259; Trebilco 1991, 155–157; Gibson 1999, 144; Overman 1999, 155.

²⁸ Nadel 1975, 278; Bowersock 2002, 361–362; Bowersock 2007, 251–254; Levinskaya 2000, 124–135.

известна новая пантикапейская манумиссия)²⁹, публикуемая же надпись из Гермонассы является дополнительным подтверждением необходимости исправления последних строк *КБН 71*.

Вернемся, наконец, к нашей надписи. Текст, вне всякого сомнения, должен заканчиваться словами (συν)επιτρολευούσης τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων καὶ θεοσεβῶν. В предпоследней строке на левом краю хорошо видна фрагментированная *omega*. Поскольку край стелы затерт и не ясно, были ли перед θεο<σε>βῶν еще какие-нибудь буквы, можно предложить два варианта распределения слов по строкам. В первом случае *omega* входит в слово συναγωγῆς (принято в основном тексте), во втором буква является частью артикля, а θεο<σε>βῶν оказывается единственным словом в строке, помещенным не с краю, а по центру (ср. подобную декоративность в *КБН 73*): τῆς συνα[γ]ωγῆς τ[ῶ]ν Ἰουδαίων καὶ] | θεοσεβῶν.

Реконструкция содержательной части надписи может быть только предположительной на основе других манумиссий лучшей сохранности, но таких известно немного. Естественно, мы исключаем манумиссии, гарантами которых выступают языческие святилища: *КБН 74*. Также мы вынуждены отказаться от рассмотрения сильно фрагментированных текстов: *КБН 69* и 986, где уцелели только датировочные формулы и отдельные буквы, не дающие удовлетворительного смысла; *КБН 71*, где частично уцелели только последние строки, хотя там безусловно читается [τῆς συναγωγῆς τῶν | [Ἰουδα]ίων; *КБН 1128*, представляющую собой незначительный фрагмент из середины текста, и *КБН 1125*, где при хорошо сохранившейся начальной части, содержащей дату, имена манумитторов и вольноотпущенницы, полностью утрачена юридическая составляющая, в том числе и указание на гаранта манумиссии. Возможно, в эту же категорию входит фрагмент надписи с фрагментированной эпонимной датировкой с именем Аспурга, найденный в Мирмекии³⁰. Из двух найденных в Фанагории фрагментов, являющихся, по мнению В. П. Яйленко, манумиссиями, один слишком незначителен, чтобы быть уверенными в правильности жанровой атрибуции³¹, трактовка же другого неоднозначна³². Неоднозначна и трактовка *КБН 985*, где в стк. 18–20 достаточно убедительно восстанавливаются слова θω[π]εῖ[α]ς ἕνεκα καὶ] προσ[κ]αρ[τερή]σεως, характерные для вольноотпущеннических актов под опекой иудейской общины, но при этом нет упоминания самой иудейской общины³³. В *КБН 1123* упоминается προσευχή, но при этом нет упоминаний иудеев и «боящихся Бога» и присутствует апелляция к языческим Зевсу, Гее и Гелиосу³⁴. Обращение к этим же божествам присутствует в *КБН 1126*, где гарантом совершаемого акта выступает отец манумиттора. В *КБН 1127* в стк. 6 хорошо читается

²⁹ Levinskaya 2019b, 386–387.

³⁰ Butyagin, Bekhter 2007, 77–79.

³¹ Jailenko 2003, 364–366.

³² Jailenko 2003, 351–354.

³³ Восстановление в стк. 8 τ[ῆς] προσευχῆς], принятое в *КБН*, нельзя считать сколько-нибудь убедительным; в данной строке от дополнений следует воздержаться.

³⁴ Упоминание языческих божеств в иудейском контексте может быть трактовано как своего рода юридическая формальность, требуемая правовой процедурой (подробнее см. Levinskaya 2000, 164–165).

τῆ προσευ[χῆ], а уцелевшая часть основного текста похожа на краткую версию *КБН* 1126, опять же без упоминания иудеев и квазипрозелитов.

Несомненно, к жанру манумиссий принадлежит неопубликованный памятник, хранящийся в Восточно-Крымском историко-культурном музее заповеднике (инв. № КЛ-1574, *vidi*), где отчетливо читается [---κ]αὶ προσκα[ρτερεῖν] | [(συ) ελιτρ]ολεούση[ς] | τῶν Ἰουδ[αίων]. Однако эти слова не являются финальными, в следующей строке восстанавливается [βασιλ]έως Κότ[υος], т.е. вопреки обычно для Пантикапея формуляру дата помещена не в начале, а в самом конце текста.

Таким образом, текстов удовлетворительной сохранности, близких к нашему документу по структуре и содержанию, заканчивающихся словами τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων или τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων καὶ θεοσεβῶν, оказывается всего пять. Четыре из них найдены в Пантикапее: в двух представлен сокращенный формуляр (*КБН* 71 и стела из Боспорского переулка), в двух других (*КБН* 70 и 73) — более пространный. При известной вариативности основные элементы все же остаются неизменными. И.А. Левинская, отмечая различия в формуляре манумиссий: использование глагола προσκαρτερεῖν вместо существительного προσκαρτέρησις, обратная последовательность перечисления гарантий: ἀνεπίληπτος καὶ ἀπαρενόχλητος (можно также добавить отсутствие θωπεία), в *КБН* 71 и в надписи, найденной в 2007 г., — осторожно предполагает, что в разных синагогах Пантикапея могли использоваться разные формуляры³⁵. На Азиатском Боспоре известна только одна манумиссия из Фанагории, где вольноотпущенники передаются под опеку иудейской синагоги³⁶. Фанагорийская надпись стоит несколько особняком в этом ряду, занимая промежуточное положение между кратким и развернутым формулярами. Текст демонстрирует с одной стороны крайнюю сжатость в центральной части, фактически сводя ее к перечислению прилагательных, причем с заменой ἀπαρενόχλητος на ἀνεκκόλυτος, завершающая же клаузула, напротив, ближе к пространным *КБН* 70 и 73.

Что касается надписи из Гермонассы, то, судя по внушительному размеру утраченной части (высота строк и межстрочный интервал выдержаны достаточно точно, можно рассчитать количество утраченных строк), здесь явно не использовался сокращенный формуляр. Однако был ли он близок пантикапейской или фанагорийской модели или же представлял собой еще одну разновидность, сказать нельзя. Мы предлагаем условную реконструкцию, базирующуюся на полностью сохранившейся *КБН* 70, содержащей 19 строк, или еще более пространной, хотя и серьезно поврежденной, *КБН* 73. Возможно, отпускаемых на волю было больше одного, хотя в известных боспорских манумиссиях число отпускаемых рабов не превышает двух, за исключением фанагорийской. Чтобы не перемещаться в область чистой фантазии, видимо, на этом в попытках реконструкции полностью утраченного текста стоит остановиться.

Таким образом, к настоящему времени мы располагаем уже тремя надписями, неопровержимо доказывающими, что на Боспоре «боящиеся Бога» рассматривались как члены иудейской общины. Трудно решить, была ли это исключительно

³⁵ Levinskaya 2019b 387, n. 25.

³⁶ Danshin 1993, 59–63.

боспорская практика или же и в Афродисиаде, и, возможно, в Милете (хотя только на основе надписи, показывающей, что иудеи и квазипрозелиты, возможно, сидели вместе в театре, делать столько далеко идущие выводы было бы неосмотрительно) ради политических, материальных или социальных выгод иудеи готовы были включить квазипрозелитов в свои общины, выделяя при этом в отдельную группу. Безусловно, боспорские документы являются весомым аргументом в пользу последнего, но географическая и хронологическая отдаленность (все боспорские памятники принадлежат к I в. н.э.) заставляет быть осторожными в этом вопросе.

Возвращаясь к боспорским манумиссиям I в. н.э., следует отметить, что помимо трех манумиссий, упоминающих общину иудеев и «боящихся Бога», в ряде документов этого периода гарантом неприкосновенности вольноотпущенников является συναγωγή τῶν Ἰουδαίων: *КБН* 70, 72 (обе – Пантикапей)³⁷ и фанагорийская манумиссия (51 г. н.э.). Исследователи уже обращали внимание на этот феномен, обычно в связи с трактовкой последней строки *КБН* 71. И.А. Левинская, еще до находки А.И. Айбабина отстаивая неэмендированное чтение θεὸν | σέβων, заметила, что при его принятии мы сталкиваемся с необходимостью признать параллельное существование двух типов общин: чисто иудейских и смешанных³⁸. Т. Раджак оставила вопрос открытым: по ее мнению, нельзя сказать, являются ли община иудеев и община иудеев и «боящихся Бога» из разных боспорских текстов одной и той же организацией или же их следует различать³⁹. Предположение Э. Гибсон о том, что все общины были однотипны, а квазипрозелиты добавляли упоминание о себе, желая подчеркнуть свою принадлежность к иудейской общине, выглядит легковесно⁴⁰. Манумиссия все же представляет собой официальный документ, где едва ли возможны вольности в обозначении гаранта совершаемого юридического действия. Видимо, в качестве рабочей гипотезы следует принять, что по крайней мере на Боспоре одновременно существовали два типа общин: первые включали в себя только иудеев, тогда как в состав других входили и квазипрозелиты. Можно предположить, что причиной могла быть крайняя немногочисленность собственно иудеев. В настоящий момент мы можем только поставить вопросы и высказать предположения, дать же на них исчерпывающие ответы пока невозможно.

Подведем итоги. Во-первых, перед нами первая манумиссия, происходящая из Гермонассы, другие памятники этого жанра для этого центра пока не известны. Во-вторых, документ однозначно свидетельствует о наличии в Гермонассе I в. н.э. иудейской общины. Наконец, упоминание «боящихся Бога» еще раз подтверждает, что по крайней мере в Боспорском царстве в первые века нашей эры квазипрозелиты были включены в состав иудейской общины. Более того, наш текст показывает, что подобная практика имела место не только в Пантикапее, но и по другую сторону пролива.

³⁷ *КБН* 72 может принадлежать и к началу II в. н.э., текст слишком фрагментарен, чтобы сделать однозначные выводы.

³⁸ Levinskaya 2000, 128.

³⁹ Rajak 1985, 159.

⁴⁰ Gibson 1999, 142.

Литература / Referenses

- Aibabin, A.I., Sidorenko, V.A. 2008: [A new Jewish manumission inscription from Panticapaeum]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] 17, 121–127.
Айбабин, А.И., Сидоренко, В.А. Новая иудейская манумиссия из Пантикапея. *Боспорские исследования* 17, 121–127.
- Bellen, H. 1965–1966: Συναγωγή τῶν Ἰουδαίων καὶ Θεοσεβῶν. Die Aussage einer bosporanischen Freilassunginschrift (CIRB 71) zum Problem der «Gottfürchtigen». *Jahrbuch für Antike und Christentum* 8–9, 171–176.
- Belousov, A.V., Eliseeva, L.G. 2019: [Epigraphica Pontica. The Greek and Latin inscriptions of ancient Black Sea region. Year 2018]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [*Aristeas. Philologia Classica et Historia Antiqua*] 20, 157–202.
Белоусов, А.В., Елисеева, Л.Г. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2018 г. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 20, 157–202.
- Bonz, M.P. 1994: The Jewish donor inscription from Aphrodisias: Are they both third-century and who are the thesebeis? *Harvard Studies in Classical Philology* 96, 281–299.
- Bowersock, G.W. 2002: The Highest God with particular reference to North Pontus. *Hyperboreus* 8, 353–363.
- Bowersock, G. 2007: CIRB, no. 71 and recent debates. In: A. Bresson, A. Ivantchik, J.-L. Ferrary (éd.), *Une koinè pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIIe s.a. C. – IIIe s.p. C.)*. (Mémoires, 18). Bordeaux, 251–254.
- Butyagin, A.M., Bekhter, A.P. 2007: [New inscriptions from Myrmekion]. In: I.V. Tunkina (ed.), *EUCHARISTERION: Antikovedchesko-istoriograficheskiy sbornik pamyati Ya.V. Domanskogo* [*ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Studies in Antiquity and Historiography in Memoriam Ya. V. Domanskiy*]. Saint Petersburg, 72–81.
Бутягин, А.М., Бехтер, А.П. Новые надписи из Мирмекия. В сб.: И.В. Тункина (отв. ред.), *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антикovedческо-историографический сборник памяти Я.В. Доманского (1928–2004)*. СПб., 72–81.
- Chaniotis, A. 2002: The Jews in Aphrodisias: New evidence and old problem. *Scripta Classica Israelica* 21, 209–242.
- Chkhaidze, V.N. 2016: *Otchet ob issledovanii na territorii Tamanskogo gorodishcha (Germonassa–Tmutarakan)*. *Raskop «Nagornyy» (st. Taman' Temryukskogo r-na Krasnodarskogo kraya) v 2016 g.* [Report on the 2016 survey season of the site of Taman (Germonassa–Tmutarakan). Excavation site «Nagornyy» (stanitsa Taman of Temyukkiy district of Krasnodar Krai)]. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. P-1, No. 54497. Moscow.
Чхаидзе, В.Н. Отчет об исследовании на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). *Раскоп «Нагорный» (ст. Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края) в 2016 г.* Архив ИА РАН. P-1. № 54497.
- Gibson, E.L. 1999: *The Jewish Manumission Inscriptions of the Bosporus Kingdom*. (Texts and Studies in ancient Judaism, 75). Tübingen.
- Danshin, D.I. 1993: [Phanagorian community of Jews]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 59–72.
Даньшин, Д.И. Фанагорийская община иудеев. *ВДИ* 1, 59–72.
- Dovatur, A.I. 1965: [Short outline of the grammar of the Bosporan inscriptions]. In: V.V. Struve et al. (eds.), *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani*. Moscow–Leningrad, 797–831.
Доватур, А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: В.В. Струве и др. (ред.), *Корпус Боспорских надписей*. М.–Л., 797–831.
- Hommel, H. 1975: Juden und Christen im kaiserzeitlichen Milet. *Istanbuler Mitteilungen* 25, 167–195.
- Jailenko, V.P. 2003: [The Phanagorian manumissions and lists of names from the finds of the 1970s]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of Bosporus*], 6, 351–374.
Яйленко, В.П. Фанагорийские манумиссии и списки имен из находок 1970-х гг. *Древности Боспора* 6, 351–374.
- Levinskaya, I.A. 2000: *Deyaniya apostolov na fone evreyskoy diaspori* [*The Book of Acts in its diaspora setting*]. Saint Petersburg.
Левинская, И.А. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб.

- Levinskaya, I.A. 2019a: [The dating of the Aphrodisias stele inscriptions: hypotheses and arguments]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Memoirs of NovSU]* 6 (24). URL: <https://www.novsu.ru/file/1574730>; accessed on: 20.10.2021.
- Левинская, И.А. Датировка грекоязычных еврейских надписей на стеле из Афродисиады: гипотезы и аргументы. *Ученые записки Новгородского государственного университета* 6 (24). URL: <https://www.novsu.ru/file/1574730>; дата обращения: 20.10.2021.
- Levinskaya, I. 2019b: The synagogue of Jews and Godfearers. *Early Christianity* 10/3, 383–391.
- Lifshitz, B. 1969: Notes d'épigraphie grecque. *Revue biblique* 76/1, 92–98.
- Marti, Yu. Yu. 1934: [New epigraphic materials from the Bosporus]. In: V.F. Gaydukevich, B.N. Grakov, S.A. Zhebelyev, T.N. Knipovich, Yu. Yu. Marti (eds.), *Iz istorii Bospora [From the history of the Bosporan Kingdom]*. Moscow–Leningrad, 57–89.
- Марти, Ю.Ю. Новые эпитафические памятники Боспора. В сб.: В.Ф. Гайдукевич, Б.Н. Граков, С.А. Жебелёв, Т.Н. Книпович, Ю.Ю. Марти (ред.), *Из истории Боспора*. (Известия ГАИМК, 104). М.–Л., 57–89.
- Nadel, B. 1975: Actes d'affranchissement des esclaves du Royaume du Bosphore et les origines de la *manumissio in ecclesia*. In: *Symposion 1971: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln–Wien, 265–291.
- Overman, J.A. 1999: Jews, slaves and the synagogue on the Black Sea: the Bosporan manumission inscriptions and their significance for diaspora Judaism. In: H.C. Kee, L.H. Cohick (eds.), *Evolution of the Synagogue: Problems and Progress*. Harrisburg, 141–157.
- Rajak, T. 1985: Jews and Christians as groups in a pagan world. In: J. Neusner, E.S. Frerichs (eds.), *To See Ourselves as Others See Us: Christians, Jews, «Others» in Late Antiquity*. Chico, 247–262.
- Reynolds, J., Tannenbaum, R. 1987: *Jews and Godfearers in Aphrodisias: Greek Inscriptions with Commentary. Texts from the Excavations at Aphrodisias conducted by Kenan T. Erim*. (Cambridge Philological Society, Suppl. XII). Cambridge.
- Robert, L. 1964: *Nouvelles inscriptions de Sardes*. Paris.
- Saprykin, S. Yu. 2019: To the publication of some inscriptions from Bosporus. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii [Aristeas. Philologia Classica et Historia Antiqua]* 20, 143–156.
- Сапрыкин, С.Ю. К публикации некоторых боспорских надписей. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 20, 143–156.
- Sidorenko, V.A. 2018: [Two stone inscriptions excavated in Bosphorskii lane in Kerch in 2007]. *Materialy po archeologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* 23, 510–519.
- Сидоренко, В.А. Две надписи на камне из раскопок в Боспорском переулке в 2007 г. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, 23, 510–519.
- Schürer, E. 1897: Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι θεὸν ὑψιστον ebendasselbst. *Sitzungsberichte der königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin* XII/1, 200–255.
- Trebilco, P.R. 1991: *Jewish Communities in Asia Minor*. (Society for New Testament Studies Monograph Series, 69). Cambridge.
- Williams, M. 1994: The Jews and Godfearers inscription from Aphrodisias. *Historia* 21, 297–310.